

Поэтому похвал в его адрес он получал единицы. Даже многие зрители, которым он был знаком в лицо, возможно, не знали, что он на самом деле был ушэном.

Сколько ран он перенес за эти годы, сколько страданий вытерпел, но так и не смог сломать правила этого круга. Теперь, когда он решил уйти, внезапно получил сладкую конфету.

Она была очень сладкой.

К сожалению, слишком поздно.

Линь Чэн улыбнулся, встряхнул одеяло и решил лечь спать.

.

Увидев, что ситуация уже сложилась таким образом, сотрудники по связям с общественностью съемочной группы решили сдаться. Они удалили заявление с официального аккаунта в Weibo и опубликовали новое, краткое и прямое, в котором просили пользователей сети и определённых лиц не распространять слухи.

Что касается первоначального видео с пробами на роль второго мужского персонажа, его тоже не было смысла публиковать. Ван Цзэвэнь уже высказался прямо, а Линь Чэн показал себя с лучшей стороны, поэтому решили временно сохранить лицо другой стороне, чтобы продолжить переговоры позже.

Честно говоря, команда по связям с общественностью сериала «Ночной дождь» была довольно спокойной. Вероятно, они ожидали, что Ван Цзэвэнь может совершить что-то взрывное. Если получится замять — хорошо, если нет — ну и ладно, ведь они просто отвечают за связи с общественностью, и даже если небо упадет, им не придется его держать.

За режиссера Вана продюсеру и отвечать.

Даже в рабочей группе «Ночного дождя» сотрудники съемочной группы с азартом обсуждали происходящее. Несколько человек поздним вечером, щелкая семечки и потягивая вино, с укором заметили:

— ХХ поступает непорядочно. [Показывает пальцем]

— Я стану хейтером.

— Режиссер Ван его унизит, за каждого потерянного фаната я отправлю тебе юань в конверте. Боты не в счёт.

— [Что вы творите] Ты что, оскорбляешь режиссера Вана? Лимит конверта — всего 3 000 юаней. У ХХ вообще есть 3 000 фанатов? Разве режиссер Ван — человек, который ценит 3 000 юаней?!

— У вас языки слишком ядовиты, совсем нет великодушия. Не то что наш @Великий и мудрый король режиссер Ван, который всегда поступает по-деловому. Брат Ван, ты уже спишь? Могу я зайти к тебе в комнату за сигаретой?

— Заткнись! Если ты туда пойдешь, сможешь ли вернуться обратно? В нашей группе не так много операторов, так что ради всех, пожалуйста, береги свою жизнь!

Ван Цзэвэнь, только что выпустив пар и почувствовав облегчение, уже собирался отдохнуть,

как его разбудила череда сообщений. Он забанил всех, кто писал, и пробормотал себе под нос:

— Сумасшедшие.

Наступило утро, солнце уже высоко поднялось. Съёмочная группа снова приступила к работе.

Ван Цзэвэнь, несмотря на молодость, уже ощутил на себе последствия ночных бдений. Он чувствовал себя разбитым, сонливость не проходила. Сев на место, он сразу же закурил сигарету, чтобы взбодриться.

Продюсер ворвался на площадку с горящими глазами и с размаху швырнул папку с документами на стол Ван Цзэвэня.

Этот бросок был полон силы. Он символизировал его гнев, его ответственность и его утраченную вчера ночью самооценку.

Продюсер зарычал:

— Что это за безобразие! Ван Цзэвэнь, ты обязан сегодня же дать мне объяснение!

Ван Цзэвэнь поднял глаза и спокойно произнес:

— Долго репетировал этот выход?

Пыл продюсера был прерван на полуслове, и он вдруг запнулся.

Ван Цзэвэнь с утешением в голосе сказал:

— Относись проще. Возраст уже не тот.

Продюсер, разозлившись еще больше, усмехнулся:

— Что мне относиться проще? Ты, черт возьми, ночью вместо сна только и делал, что шалил в Weibo. Я с трудом заставил кого-то сменить твой пароль, а ты, гад, так быстро все сделал! Как ты вообще умудряешься?

Ван Цзэвэнь приподнял бровь и скромно ответил:

— Ну, неплохо получается.

— Что ты вообще затеял?

Ван Цзэвэнь поднял сигарету, тлеющую красным светом:

— Я не могу разочаровать своих фанатов.

Продюсер удивился:

— Какие еще фанаты?

— Те, что ночью шли в атаку ради меня, сражались. Ты не представляешь, какие они милые, — Ван Цзэвэнь достал телефон. — Хочешь, я опубликую пост и спрошу, есть ли у меня фанаты?

Продюсер отмахнулся от его руки и сердито сказал:

— Ты на такие мелочи реагируешь, хотя сам говорил, что съемочная группа занята?

Ван Цзэвэнь с невозмутимостью ответил:

— Ну да, съемочная группа занята, я и так был зол, а он сам лез под руку. Разве я виноват, что его отчитал? Он ведь сам напросился, правда? А? Скажи, сам напросился?

Продюсер промолчал. Мне кажется, ты заодно и меня обозвал, но я не хочу на это реагировать.

Ван Цзэвэнь с важным видом заявил:

— К тому же он посмел обидеть моего человека. Разве Сяо Линь не невиновен? Сначала он добросовестно работал, несмотря на болезнь, а потом из-за нас его очернили. Если мы на это неотреагируем, это будет просто несправедливо.

Лю Фэн, стоя неподалеку, громко добавил:

— Справедливый режиссер Ван не может терпеть существование грязных правил! Особенно у себя под носом!

— Видишь? Я работаю благодаря своей харизме, — Ван Цзэвэнь бросил одобрительный взгляд на Лю Фэна и серьезно добавил. — Если мой имидж рухнет, вся моя команда развалится. Без доверия — нет опоры.

Продюсер вопросительно посмотрел на него. Ты что, считаешь меня идиотом?

— Я сказал, что просто так обижать моего человека нельзя! Я этого не допущу! — Ван Цзэвэнь постучал по столу и перешел в наступление, обращаясь к продюсеру. — Кто вообще решил взять этого второго мужского персонажа? Он и есть корень всех проблем! Его компания собирается отозвать финансирование? Пусть отзывает, я сам добавлю!

— Это вопрос денег?

— Он уже потерял лицо, а ты спрашиваешь, в чем его проблема? Откуда мне знать, что за проблемы у этого психа!

Продюсер схватился за голову и закричал:

— Аaaa!

.

Линь Чэн хотел поблагодарить Ван Цзэвэня, но, увидев, что того уже поймал продюсер и они яростно спорят, а продюсер выглядит так, будто готов убить, решил не подходить, чтобы не усугубить конфликт, и незаметно отошел в сторону.

На самом деле он зря переживал.

С ним или без него, в группе режиссера Вана продюсер всегда был слабой стороной, нуждающейся в заботе.

Гримерша с энтузиазмом позвала Линь Чэна переодеваться.

Сегодня она работала с необычным подъемом, даже движения ее рук стали более мягкими, а

когда она причесывала Линь Чэна, в ее прикосновениях чувствовалась нежность.

Нет ничего приятнее, чем быть в центре событий.

Ее жизнь только что достигла полного удовлетворения.

Линь Чэн почувствовал мурашки по коже.

Грим Линь Чэна был сделан быстро, что, впрочем, было одним из преимуществ роли, где лицо не видно. Когда он закончил, двое все еще спорили. Ван Цзэвэнь, с одной стороны, отстаивал свою точку зрения перед продюсером, а с другой — тянул за собой работников съемочной группы, организуя работу, что свидетельствовало о невероятной силе его ума.

Линь Чэн сел на странный кривой стул в углу и терпеливо ждал вызова режиссера. Лю Фэн, грациозно семеня, подбежал из-за дерева.

Он остановился рядом с Линь Чэном и, увидев, что тот смотрит на Ван Цзэвэня, улыбнулся и сказал:

— Не обращай на них внимания, они тут комедию разыгрывают.

Линь Чэн только сейчас заметил его, поднял голову и спросил:

— Точно всё нормально?

Лю Фэн не ответил, а, посмотрев на него, с сожалением произнес:

— Брат Линь, я заметил, тебе чертовски везет.

Линь Чэн впервые в жизни услышал, что ему везет:

— Ты правда не издеваешься надо мной?

— Конечно нет! — Лю Фэн легонько подпрыгнул и присел рядом. — Я тебе говорю, везет тебе или нет, зависит не от процесса, а от результата! Вот посмотри на нашего режиссера Вана: каждый раз, когда он снимает фильм, ему попадаются какие-то странные типы, ведь в большой группе всегда найдутся плохие яблоки. Но нельзя не признать, что режиссер Ван редко проваливается, так что он — избранный! Ты тоже: хоть тебе и не везло, но за неудачами всегда следовала удача. После большого падения всегда идет большой подъем, вот что значит настоящий карп удачи!

Линь Чэн не знал, смеяться ему или плакать:

— О чем ты вообще говоришь?

Лю Фэн с хитрой улыбкой схватил его руку и начал энергично трясти, восклицая:

— Я пытаюсь перехватить твоё везение, брат Линь!

Линь Чэн, с трудом сдерживая отвращение, выдернул руку и преувеличенно вытер ее об одежду, бросая на Лю Фэна подозрительный взгляд. Лю Фэн, увидев его выражение, рассмеялся.

Издали донесся голос Ван Цзэвэня:

— Сяо Лю, что ты делаешь! Если тебе нечем заняться, не мешай нашим актерам!

Лю Фэн вскочил с места, испуганно спросив:

— Как ты это увидел?

— У твоего режиссера Вана орлиный глаз, не пытайся лениться у меня под носом! — Ван Цзэвэнь сделал паузу, затем добавил. — Ты сам можешь лениться, но не мешай другим!

Лю Фэн, смутившись, ответил и послушно удалился.

Ван Цзэвэнь снова крикнул:

— Линь Чэн, иди сюда, будем разбирать сцену!

Линь Чэн взял сценарий, накинул куртку и подбежал.

Ван Цзэвэнь, увидев Линь Чэна, затушил сигарету. Прогнав продюсера, он взял ручку и, оперев ее в бумагу, жестом предложил ему сесть.

<http://bllate.org/book/16818/1564695>